

## Илья Концевой

---

### Рецензия на книгу:

**Douds L. Inside Lenin's Government: Ideology, Power, and Practice in the Early Soviet State. London: Bloomsbury Academic, 2018. 228 p.<sup>1</sup>**

---

Концевой Илья Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института региональных исторических исследований Факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

*[ikontsevoy@hse.ru](mailto:ikontsevoy@hse.ru)*

Kontsevoy Ilya Anatol'evich, PhD (History), Researcher, Institute of Russia's Regional History, Department of Humanities, National Research University Higher School of Economics (HSE University).

*[ikontsevoy@hse.ru](mailto:ikontsevoy@hse.ru)*

Можно ли утверждать, что сразу после свержения Временного правительства принятие ключевых решений сосредоточилось в руках партии большевиков? Ответ на этот вопрос имеет огромное значение для понимания раннесоветского периода российской истории. Анализ повседневных управленческих практик позволяет детально изучить взаимоотношения партийных и государственных учреждений. Подходы «новой политической истории», используемые Ш. Фицпатрик, О. В. Хлевнюком и другими учеными в изучении эпохи сталинизма, находят свое применение и в рассмотрении властных отношений в условиях

1 Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

революции 1917 г. и Гражданской войны<sup>2</sup>. Книга Лары Даудс является примером удачного использования исследовательской оптики «новой политической истории». Основными аспектами монографии стали следующие вопросы: коллегиальность в работе Совнаркома и его учреждений, попытка В. И. Ленина создать правительственное учреждение, свободное от бюрократизма, и возвышение Политбюро, которое к окончанию Гражданской войны фактически заменило собой Совнарком.

Работа Л. Даудс основана на широком круге источников, среди которых есть неопубликованные архивные документы из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Автор скрупулезно исследовала фонды Совнаркома, нескольких наркоматов, Рабоче-крестьянской инспекции, личный фонд В. И. Ленина и ЦК партии большевиков. Широкое привлечение как архивных документов, так и опубликованных источников свидетельствует о глубокой проработке исследуемой проблематики.

Будучи достаточно емкой и лаконичной, монография Л. Даудс состоит из семи глав и заключения. В начале своего исследования автор обращается к теоретическому опыту создания государства в случае победы «диктатуры пролетариата», анализируя знаменитую работу Ленина «Государство и революция». Исследовательница доказывает, что создание государства советского типа происходило из своеобразного понимания Лениным идеи демократии. Вождь большевиков рассматривал советскую демократию как систему, в которой не существует различий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Осуждение Лениным

2 См., например: *Fitzpatrick S. Politics as Practice: Thoughts on a New Soviet Political History* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 5. № 1 (2004). P. 27–54; *Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры*. М., 2010; *Getty J. A. Practicing Stalinism: Bolsheviks, Boyars, and the Persistence of Tradition*. New Haven, 2013.

«буржуазного парламентаризма» предопределило негативное отношение большевиков к системе представительной демократии. Исследовательница справедливо отмечает, что объединение различных властных функций в лице одного человека создавало серьезную опасность для эффективного управления. Смещение административных и политических ролей в будущем советском государстве создавало больше проблем, чем пользы. В рамках политической модели, отстаиваемой Лениным, не оставалось «концептуального пространства для парламентской оппозиции»<sup>3</sup>. При этом Л. Даудс показывает, что критика парламентаризма западного типа, звучавшая в работах Ленина, была характерна для некоторых значимых мыслителей начала XX в., которые не были представителями социалистического движения<sup>4</sup>.

В последующих главах исследовательница рассматривает повседневные практики работы Совнаркома в первые годы существования советской власти. Большое внимание она уделяет деятельности двухпартийной правительственной коалиции, возникшей в декабре 1917 г. Л. Даудс убедительно доказывает, что левые эсеры внесли значительный вклад в деятельность Совнаркома как правительственного кабинета. Представители этой партии влияли на принятие государственных решений. Сделанный в книге вывод о том, что левые эсеры оказали большое влияние на работу Совнаркома, не является новым словом в исторической науке. Автор настоящей рецензии пришел к подобному заключению несколько ранее выхода в свет рассматриваемой монографии<sup>5</sup>. Тем не менее

3 Douds L. Inside Lenin's Government: Ideology, Power, and Practice in the Early Soviet State. London, 2018. P. 17.

4 Так, автор приводит критику работы парламентской системы Германии со стороны знаменитого социолога Макса Вебера. См. об этом: Douds L. Inside Lenin's Government. P. 15.

5 Концевой И. А. «У нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное»: большевики и левые эсеры в советском правительстве и народных комиссариатах (ноябрь 1917 — июль 1918 гг.) // Клио. 2015. № 8. С. 76–83.

подход исследовательницы выглядит любопытным, поскольку она классифицировала способы оказания этого влияния. Согласно выводам Л. Даудс, левые эсеры воздействовали на политический курс правительства тремя способами. Во-первых, они могли вообще не обращаться в Совнарком и добиваться своих целей через подконтрольные им комиссариаты. Во-вторых, левые эсеры стремились поднимать важные вопросы на заседаниях правительства, где присутствовало меньше всего наркомов от большевистской партии. В-третьих, левоэсеровские лидеры могли оказывать давление на большевиков, угрожая выйти из правительственной коалиции<sup>6</sup>.

Л. Даудс опровергает утверждения представителей «тоталитарной школы» советологии о том, что Центральный комитет большевистской партии уже в первые годы советской власти являлся местом принятия главных политических решений<sup>7</sup>. Автор приходит к выводу, что в условиях революции и начала Гражданской войны таким учреждением был Совнарком<sup>8</sup>. На основе анализа документов исследовательница показывает, что заседания Совнаркома в начале советского периода происходили намного чаще, чем заседания Центрального комитета РСДРП(б) — РКП(б). В первые полтора года число присутствующих на заседаниях правительства колебалось от 26 до 34 человек. В период с конца 1917 г. по январь 1919 г. количество наркомов, посещавших заседания Совнаркома, составляло от 7 до 11 человек. При этом заседания ЦК РКП(б) проходили довольно нерегулярно<sup>9</sup>.

Автор монографии исследует деятельность В. И. Ленина на посту председателя правительства и приходит к выводу о том, что большевистский лидер видел управление делами и приемную

6 *Douds L.* Inside Lenin's Government. P. 33.

7 См., например: *Brzezinski Z.* The Permanent Purge: Politics in Soviet Totalitarianism. Cambridge, 1956; *Ulam A.* The Bolsheviks: The Intellectual and Political History of the Triumph of Communism in Russia. New York, 1965; *Pipes R.* Russia under Bolshevik Regime. New York, 1993.

8 *Douds L.* Inside Lenin's Government. P. 50.

9 *Ibid.* P. 51.

Совнаркома как своеобразный «антибюрократический аппарат», в котором практически отсутствовали представители старого имперского чиновничества. Административный отдел Совнаркома, в отличие от наркоматов, был создан с нуля. Большинство сотрудников этого учреждения не имели какого-либо опыта делопроизводственной работы<sup>10</sup>. Модель «антибюрократического аппарата» заключалась в изменении стиля деловых отношений между сотрудниками советских учреждений. Так, эти отношения не должны были иметь строго иерархический характер. Своими подчиненными руководитель Совнаркома рассматривался не как «начальник», а как «старший товарищ»<sup>11</sup>. Нарушения «антибюрократической» деловой культуры болезненно воспринимались сотрудниками правительственных учреждений. Ярким примером такой реакции стал конфликт, связанный с поведением управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича. Методы, которые применял Бонч-Бруевич в руководстве своим учреждением, включали в себя установление строгой бюрократической дисциплины и игнорирование мнения коллег. Сотрудники управления делами Совнаркома жаловались Ленину на действия своего руководителя и критиковали стиль его работы. По заключению Л. Даудс, Бонч-Бруевич мог потерять доверие Ленина именно вследствие своего неколлегиального поведения с сотрудниками управления делами<sup>12</sup>.

В исследовании можно встретить важный вывод о том, что в 1919 г. начинается постепенная «партизация» управления делами Совнаркома, которую автор понимает как укрепление позиций большевиков в этом учреждении. В аппарате Совнаркома возникает ячейка РКП(б), которая ведет самостоятельную деятельность, включавшую в себя сугубо партийные мероприятия. Представители этой ячейки начинают заменять собой беспартийных работников управления делами. Согласно заключению Л. Даудс,

10 Ibid. P. 57.

11 Ibid. P. 66.

12 Ibid. P. 70.

«возраставшая “партизация” государственного аппарата через партийные ячейки с 1919 г. постепенно подрывала живость и коллегияльность первых лет»<sup>13</sup>.

Довольно любопытными представляются наблюдения автора за деятельностью приемной Совнаркома, которая выполняла роль информационного канала, связывавшего руководство правительства с обществом. Л. Даудс подчеркивает, что в приемную поступало множество обращений от представителей различных слоев населения. Сообщения о приеме В. И. Лениным ходоков-крестьян, приезжавших к революционному вождю со всей страны, не были лишь продуктом советского мифотворчества. Многие посетители приемной Совнаркома действительно могли встретиться лично с Лениным и получить документы, подтверждавшие их визит к председателю правительства. Деятельность приемной могла оказать влияние на представления о характере политической власти, которые существовали в общественном сознании. По мнению исследовательницы, крестьяне понимали, что могут лично обратиться за помощью в решении своих проблем к «главному большевику», как это было ранее с фигурой российского императора. «Живая связь» с обществом, которую, по мнению советского руководства, создавала приемная Совнаркома, непреднамеренно укрепляла устоявшиеся властные практики и «ручное управление» сверху вниз, а не строила представительную демократию<sup>14</sup>. Утверждения автора, затрагивающие общественные представления о восприятии власти в России, не являются бесспорными, однако позволяют увидеть, что представители различных слоев населения стремились улучшить свое жизненное положение, не оставаясь в состоянии пассивного наблюдателя.

Интересны и выводы автора относительно роли Я. М. Свердлова в усилении позиций большевиков в условиях институционального соперничества с государственными учреждениями. Л. Даудс

13 Ibid. P. 72.

14 Ibid. P. 79.

считает, что Свердлов отдавал приоритет советским органам власти над партийными. При жизни этого функционера не произошло существенного расширения партийного аппарата. «Партизация» советских государственных органов усиливается сразу после смерти Свердлова. Его политику на посту председателя ВЦИКа можно назвать довольно лояльной к представителям других политических партий. По заключению автора, на заседаниях «советского парламента» Свердлов допускал полноценные дискуссии между большевиками и членами других партий, позволяя последним критиковать политику Ленина и Совнаркома<sup>15</sup>.

Центральным понятием монографии Л. Даудс является «коллегияльность». Это явление в первые годы советской власти было характерно для большинства наркоматов. Многие большевики отстаивали этот принцип, поскольку организация коллегий подразумевала совместное принятие решений. В межведомственных документах первых лет существования Совнаркома постоянно говорилось о решениях, принятых коллегиями, а не комиссарами как руководителями наркоматов. С весны 1918 г. Ленин начинает продвигать идею ограниченного единоначалия. Однако утверждение этого принципа происходило постепенно, и коллегияльность во многих наркоматах продолжала сохраняться. Автор убедительно доказывает, что принцип коллегияльности имел большое значение для работников советских учреждений. Так, члены коллегии Наркомата труда выступили против действий своего руководителя А. Г. Шляпникова. Нарком труда отменил решения коллегии, принятые в свое отсутствие, вызвав острый конфликт с товарищами по комиссариату<sup>16</sup>. Действия Шляпникова, направленные на установление авторитарного стиля управления, болезненно воспринимались членами коллегии. Это столкновение свидетельствует о том, что сотрудники наркомата не считали себя в полной мере подчиненными наркома.

15 Ibid. P. 88.

16 Ibid. P. 112.

Постепенный отход от принципа коллегиальности в управлении стал одной из причин возникновения новых оппозиционных течений в большевистской партии. В защиту принципа коллегиальности выступила группа «демократических централистов», лидерами которой были В. В. Осинский (Оболенский), Т. В. Сапронов и В. М. Смирнов<sup>17</sup>. Л. Даудс показывает, что позиция «децистов» в контексте дискуссии о принципах управления основывалась на антибюрократических идеях, изначально имевших большую ценность и для В. И. Ленина. Однако условия Гражданской войны и стремление большевистских лидеров превратить страну в «единый военный лагерь» не оставили коллегиальности шанса на дальнейшее существование. Несмотря на то что официально Ленин не провозглашал отказа от коллегиальности, с апреля 1920 г. единоначалие утверждается как основной принцип принятия решений в советских государственных учреждениях. По мнению автора, коллегиальность была противоречивым явлением, поскольку на первый план могли выходить индивидуальные или групповые интересы членов коллегий наркоматов и самих наркомов. В конечном счете коллегиальность не стала эффективным механизмом принятия решений, ее следует рассматривать в контексте с другими антибюрократическими начинаниями большевиков, во многом вызванными идеологическими причинами<sup>18</sup>.

Упадок Совнаркома как центра принятия государственных решений Л. Даудс объясняет сокращением участия наркомов в работе правительства. В условиях Гражданской войны многие наркомы лично не присутствовали на заседаниях Совнаркома, направляя туда своих заместителей. Так, вследствие своих военных обязанностей

17 Подробнее об этом: Гусев А. В. Децисты — «пролетарская оппозиция» сталинизму // Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3-4 ноября 2012 г.). М., 2014. С. 53–61.

18 *Douds L. Inside Lenin's Government. P. 123.*

самоустранился от работы правительственного кабинета Л. Д. Троцкий. Сокращение значимости Совнаркома в рамках советской властной иерархии привело к возвышению Политбюро ЦК РКП(б). Во многом на упадок Совнаркома повлияла болезнь В. И. Ленина, ярко проявившая себя уже в 1922 г. Согласно выводу исследовательницы, если бы в конце 1921 г. Ленин назначил сильного и политически авторитетного преемника на пост председателя Совнаркома, то у правительства появилась бы возможность противостоять укреплению позиций Политбюро<sup>19</sup>.

Л. Даудс допускает неточности в изложении отдельных исторических фактов. Так, автор ошибочно утверждает, что на открытии Учредительного собрания присутствовало около 700 депутатов. В реальности их число было немногим более 400<sup>20</sup>. Несколько ошибается исследовательница и в датировке смерти Я. М. Свердлова, которую она относит к январю 1919 г. Свердлов тяжело заболел и 16 марта скончался от последствий испанского гриппа<sup>21</sup>. По словам автора, самым молодым наркомом в первые месяцы существования советского правительства был 28-летний В. А. Карелин. Левый эсер действительно таковым являлся, только возраст Карелина на момент образования двухпартийного Совнаркома составлял 26 лет, поскольку он родился 23 февраля 1891 г.<sup>22</sup> Эти небольшие неточности не умаляют достоинств работы Л. Даудс, которая представляет собой фундаментальное исследование, базирующееся на непредвзятом анализе исторических источников.

Монография отвечает на важные вопросы о соотношении власти советских и партийных органов в период революции и Гражданской войны. Автор выявляет причины упадка Совнаркома

19 Ibid. P. 150.

20 Знаменский О. Н. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. С. 338.

21 Свердлова К. Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1985. С. 394.

22 Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 307.

и возвышения партийных структур РКП(б). Л. Даудс убедительно доказывает, что первые годы правления В. И. Ленина вполне можно считать «властью Советов», поскольку ЦК РКП(б) и его структуры не являлись центром принятия важных государственных решений. Автор иллюстрирует практики работы Совнаркома и наркоматов, показывая, как между собой взаимодействовали звенья государственного механизма и отдельные члены правительственного аппарата. Детальное изучение повседневной деятельности властных институтов дает возможность проанализировать особенности раннесоветской управленческой культуры.

Выход книги Лары Даудс не был замечен российскими историками. Тем не менее стоит надеяться, что в будущем ее работа займет место среди значимых трудов по «новой политической истории» советской эпохи. Изучение поднятых автором проблем имеет большую научную ценность, поскольку позволяет понять генезис советской государственной модели и ее трансформацию на пути от коллегиальности к сталинской сверхцентрализации.

## Литература

1. *Гусев А. В.* Децисты — «пролетарская оппозиция» сталинизму // Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3-4 ноября 2012 г.). М.: URSS, 2013. С. 53—61.
2. *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л.: Наука, 1976. 363 с.
3. *Концевой И. А.* «У нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное»: большевики и левые эсеры в советском правительстве и народных комиссариатах (ноябрь 1917 — июль 1918 гг.) // Клио. 2015. № 8. С. 76—83.
4. *Протасов Л. Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 463 с.

5. Свердлова К. Т. Яков Михайлович Свердлов. М.: Молодая гвардия, 1985. 399 с.
6. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 479 с.
7. Brzezinski Z. *The Permanent Purge: Politics in Soviet Totalitarianism*. Cambridge: Harvard University Press, 1956. 256 p.
8. Douds L. *Inside Lenin's Government: Ideology, Power, and Practice in the Early Soviet State*. London: Bloomsbury Academic, 2018. 228 p.
9. Fitzpatrick S. *Politics as Practice: Thoughts on a New Soviet Political History* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2004. Vol. 5. № 1. P. 27–54.
10. Getty J. A. *Practicing Stalinism: Bolsheviks, Boyars, and the Persistence of Tradition*. New Haven: Yale University Press, 2013, 384 p.
11. Pipes R. *Russia under Bolshevik Regime*. New York: A. A. Knopf, 1993. 587 p.
12. Ulam A. *The Bolsheviks: The Intellectual and Political History of the Triumph of Communism in Russia*. New York: Macmillan, 1965. 598 p.

## Reference

1. Brzezinski, Z. (1956) *The Permanent Purge: Politics in Soviet Totalitarianism*. Cambridge: Harvard University Press.
2. Douds, L. (2018) *Inside Lenin's Government: Ideology, Power, and Practice in the Early Soviet State*. London: Bloomsbury Academic.
3. Fitzpatrick, S. (2014) "Politics as Practice: Thoughts on a New Soviet Political History", *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 5 (1), pp. 27–54.
4. Getty, J. A. (2013) *Practicing Stalinism: Bolsheviks, Boyars, and the Persistence of Tradition*. New Haven: Yale University Press.
5. Gusev, A. V. (2013) "Detsisty — 'proletarskaya oppositsiya' stalinizmu" ["The Decists are the 'Proletarian Opposition' to Stalinism"], in *Rabochee dvizhenie i levye sily protiv avtoritarizma i totalitarizma: istoriya i sovremennost'*: *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi*

*konferentsii* (Moskva, 3–4 noyabrya 2012 g.) [*Workers' Movement and Leftist Forces Against Authoritarianism and Totalitarianism: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (Moscow, November 3–4, 2012)*]. Moscow: URSS, pp. 53–61.

6. Khlevnyuk, O. V. (2010) *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoi diktatury* [*Master of the House: Stalin and His Inner Circle*]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya.

7. Kontsevoy, I. A. (2015) “‘U nas po bol'shinstvu voprosov vy-rabatyvaetsya reshenie edinoglasnoe': bol'sheviki i levye esery v sovetskom pravitel'stve i narodnykh komissariatakh (noyabr' 1917 — iyul' 1918 gg.)” [“‘On Most Issues We Have Produced a Unanimous Decision': The Bolsheviks and the Left Socialist-revolutionaries in the Soviet Government and People's Commissariats (November 1917 — July 1918)”], *Klio*, 8 (104), pp. 76–83.

8. Pipes, R. (1993) *Russia under Bolshevik Regime*. New York: A. A. Knopf.

9. Protasov, L. G. (2008) *Lyudi Uchreditel'nogo sobraniya: portret v inter'ere epokhi* [*People of the Constituent Assembly: a Portrait in the Interior of the Era*]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya.

10. Sverdlova, K. T. (1985) *Yakov Mikhailovich Sverdlov* [*Yakov Mikhailovich Sverdlov*]. Moscow: Molodaya gvardiya.

11. Ulam, A. (1965) *The Bolsheviks: The Intellectual and Political History of the Triumph of Communism in Russia*. New York: Macmillan.

12. Znamenskii, O. N. (1976) *Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie. Istoriya sozyva i politicheskogo krusheniya* [*All-Russian Constituent Assembly. History of the Convocation and Political Collapse*]. Leningrad: Nauka.